

— ЕВГЕНИЙ БОРИСОВ —

Я НИЧЕГО
НЕ ВЫДУМЫВАЛ

18+

Евгений Борисов

Я ничего не выдумывал.

«Автор»

2026

Борисов Е. В.

Я ничего не выдумывал. / Е. В. Борисов — «Автор», 2026

Что делать если ты попал в другой мир? Ответ очевиден - жить. А твоя прошлая жизнь станет прекрасным фундаментом для твоего нынешнего благополучия.

© Борисов Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Я ничего не выдумывал.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Борисов

Я ничего не выдумывал.

Я ничего не выдумывал.

«Жлун! Жлун! Что случилось?!», — надрывался в эфире весьма знакомый голос.

Но надрывался напрасно. Случилось следующее: «Жлун» увидел его. Увидел, вскинул оружие, прицелился и даже выстрелил. Только вот выстрелил уже после того, как выпущенная им пуля навывлет пробила тому левое плечо, примерно в том месте, где в правое упирался приклад. Он мог выстрелить и в правое плечо, но... Но главное он уже сделал — вывел бойца из строя. Ибо управляться с длинноствольным оружием одной рукой весьма трудно. Удержат можно, даже выстрелить, но вот прицелится... А затвор чем передёргивать? Зубами? Само собой «Жлун» промазал. Сначала промазал, затем выронил оружие и закричал. От дикой боли. Именно тогда к «Жлуну» воззвал в эфире знакомый голос. Но «Жлун» уже ничего не слышал, он уже падал не удержавшись на покато́й крыше пристройки, что не добавило ему приятных ощущений. Его винтовка...

Да, магазинная затворная винтовка того же типа что и «трёхлинейка» Мосина, Маузер 98К, Спрингфилд 1903 или Ли-Энфилд Mk.IV. Ни на одну из вышеперечисленных винтовка «Жлуна» не походила, зато весьма смахивала на MAS-36...

Так вот винтовка сползла по черепице к краю и прикладом вниз свалилась вслед за владельцем, добавив к неприятностям того удар под дых четырёхкилограммовой дубиной. Только этим можно было объяснить то, что громкий залиvistый крик превратился в нечто невнятное и сиплое.

Всё это он слышал уже только через наружные микрофоны. Потому что несколькими секундами раньше крик, после короткого треска, начисто пропал из радиоэфира. Определённо «Жлун» приземлился на свой прямоугольный рюкзачок размером с посылочную коробку №5 из которого вверх торчала и покачивалась гибкая антенна.

Наличие у «Жлуна» этого прямоугольного «рюкзачка» наводило на весьма интересные мысли. Ведь «рюкзачок» этот не что иное, как портативная рация работающая в дуплексном режиме. И не просто портативная, а сверхпортативная. Почему? Да потому, что здешняя радиоэлектроника зависла на уровне ламп Бонч-Бруевича. То есть размером с киловаттную лампу накаливания для прожекторов. Поэтому здешнюю стандартную армейскую полевую рацию обслуживает команда из шести человек. Ровно столько, сколько было в расчёте пулемёта ДШК. Это потому, что вес здешней полевой рации, даже без аккумуляторов, малость не дотягивает до двухсот килограммов. Столько же сколько и ДШК со станком. Так что «коробочка» «Жлуна», даже вместе с батареей питания тянущая всего-то на пуд, по праву могла считаться здешней микроэлектроникой. Стандартные лампы в такой «мелкий» ящик просто бы не влезли. Тут были нужны лампы хотя бы размера октальных. Такие мелкие электровакуумные приборы здесь могли делать только очень немногие мастера стеклодувы. А это значит, что каждая такая «лампочка» — штучная работа на заказ. Отсюда выходит: даже один такой «рюкзачок» влетает заказчику в охренительных размеров копеечку. Что уж говорить, если верить детектору электроники, о двадцати — теперь двадцати, — таких «рюкзачках», включая тот что у нанимателя со знакомым голосом.

Он чувствовал, стоит ему вспомнить кому этот голос принадлежит, и всё станет ясно.

А покуда детектор электроники закончил сканирование и выдал итог: двадцать источников радиосигнала. Все локализованы и обозначены метками на плане усадьбы, что высвечивался сейчас на внутренней стороне забрала не засты при этом окружающий мир.

Какая же всё-таки прелесть этот бронекостюм в шлем которого встроено столько всяких полезных устройств. Даже по меркам того мира, где он жил раньше, настоящий, без дураков, шедевр микроэлектроники и приборостроения. А по здешним меркам не иначе волшебный шлем Мамбрина, оберегающий от всяких бед его владельца. Ну, или экипировка пришельца из неведомых миров Вселенной.

Да. Именно пришельцем из неведомых миров он и был.

Всё произошло внезапно. Он, сталкер по прозвищу Массаракш, только что добыл редкий и очень дорогой артефакт «мировой свет».

Это был уже четвёртый такой артефакт добытый им и... четвёртый «мировой свет» вообще. По какому-то необъяснимому капризу Зоны «мировой свет» приходил в руки только ему и только в одном месте: в девяти метрах от угла старой эстрады в сторону третьей четверти к северу большой никогда не пересыхающей лужи посреди главной улицы бывшего посёлка Изумрудное. Это был дорогой и поистине чудесный артефакт. А главное, совершенно аномальный даже по меркам Зоны. Чем аномальный? Да хотя бы тем, что при его активации вокруг тебя исчезали все злые чудеса Зоны. Например стоило опустить этот шарик похожий на средних размеров мандарин в банку с водой и немного взболтать, как артефакт начинал светиться словно маленькое солнышко. И с этой банкой в руках можно было смело идти через любое поле аномалий: аномалии исчезали перед тобой бесследно. Не схлопывались, не разряжались со взрывом или треском, а просто тихо переставали быть. Вслед за тобой могла безопасно пройти сколь угодно большая группа сталкеров. И проложенный тобой «тротуар» держался до ближайшего выброса.

Позже учёные обнаружили ещё немало свойств этого артефакта одно удивительнее другого. Но для сталкера по прозвищу Массаракш, значение имели только способность уберегать от аномалий и совершенно едреническая цена.

Благодаря «мировому свету» он сначала хорошо улучшил своё финансовое положение. А затем улучшил его настолько, что смог позволить себе новейший сталкерский бронекостюм с напичканным всякими приборами шлемом и новёхонький АК-103, модификацией Серпуховского Института Инженерной Физики превращённый в чрезвычайно удобный и хорошо обвешанный булл-пап.

И вот он весь в обновках отправился в рейд за четвёртым «мировым светом». По пути испытал свою новую снарягу по полному профилю и остался ею очень довольным.

Артефакт он добыл, положил в контейнер и двинулся было в сторону бункера учёных на Юпитере...

Верно говорят, что везуха в Зоне может закончиться в любую секунду. Причём самым ужасным образом. А он и ужаснуться не успел, почувствовал только присутствие аномалии. Вот её нет, а вот она уже здесь. И он — прямо в ней. Ударилась неимоверная тяжесть усиленной гравитации, и он оказался во тьме. С приходом тьмы неимоверная тяжесть исчезла, а он упал на какую-то мягкую покатую поверхность и покатился вниз, по пути натываясь на что-то длинномерное, угловатое, твердое.

Всё произошло очень быстро. Провал во тьму был почти мгновенным, а падение и пока тушки не длились и трёх секунд.

А потом щёлкнула герметизация шлема и перед глазами возникло сообщение о включении замкнутой системы дыхания. Рядышком высветился состав окружающей атмосферы. Он не поверил глазам, потому, что атмосфера на 98,84% состояла из... гелия.

А ещё... Было что-то гнетущее, потустороннее, как вблизи аномалии, но неизбывной жутью разлитое во всё окружающем пространстве.

Он сел и взял в руки автомат, в готовности стрелять.

Прошла минута, ничего не происходило. Другая — всё тихо, ничего не движется. Третья — гнетущее нечто нарастает, и причина по прежнему не ясна. Он осторожно встал на колено. Четвёртая — гнёт становится невыносимым. Весь его опыт говорил, что сейчас грянет. Неважно что: граната, выстрел, взрыв эмоций, колокол над ухом.

Грянуло!

Пол под ногами рванулся назад, он кувырком полетел через голову. Упал на всё на ту же мягкую упругую поверхность, но в конце налетел левой ягодицей на очередное твёрдое находящееся под этой тонкой упругой поверхностью.

— Твою мать, — простонал он от боли в ушибленной ягодице. Если бы он рухнул плашмя, то угодил бы на жёсткую конструкцию забралом шлема. Бронешлему это не повредило бы, но его начинка наверняка схлопотала бы контузию.

Втихую отmaterившись, он заметил изменения в обстановке. Гнетущее потустороннее нечто исчезло. Исчезло как раз в момент рывка.

Вот и ладно, одной напастью меньше. Однако, потусторонность там или нет, но куда же его всё-таки занесло.

Он включил нашлемный фонарь и огляделся. Помещение куда он попал больше всего походило на круглую плоскую консервную банку поставленную на бок. Размеры на глаз: не меньше двадцати метров между торцами, а диаметр этой «баночки» для шпрот — не меньше сорока. Дальномер встроенный в шлем дал сходные результаты. Нижняя часть «баночки», где он сейчас находился, была плоской.

Он пригляделся к тому, на чём сидел. Ткань. Очень плотная ткань пропитанная чем-то похожим на резину...

Тут все факты в его голове сложились в единую картину. Только одно помещение могло иметь стенки из прорезиненной ткани, форму подстриженной консервной банки стоящей на боку, опираться на некую жесткую конструкцию снаружи и быть заполненным технически чистым гелием: несущий газовый баллон дирижабля жёсткого типа.

— Твою мать, — только и смог сказать он осознав сей удивительный факт.

Но долго сидеть с распахнутым от удивления ртом не стоило. Замкнутая система дыхания в его бронекомбинезоне — не акваланг. Она аварийная. То есть, на четверть часа, не больше. Только чтобы быстро покинуть опасное место. К шлему бронекомбинезона можно подключить и полноценный аппарат замкнутого дыхания, только вот какой сталкер станет таскать на себе дополнительный пуд веса в тех местах, где можно обойтись обычным противогазом вроде старинного ГП-5. Тем более, что и система фильтрации воздуха в его снаряге лучше любого противогаза.

Выход один: надо поскорее выбираться из этого газового мешка.

Если он угодил внутрь цеппелина, то следует двигаться к середине плоской площадки. Именно по центру таких аппаратов располагается осевой коридор — главная «улица» воздушного корабля.

И он пополз. Перевалялся на живот и пополз по-пластунски. Оболочка газового мешка сильно провисала под ним, и он не стал испытывать её прочность встав в полный рост.

Вот наконец середина. Точнее, не совсем середина. Он вполз на часть каркаса находившуюся под газовым мешком, замер и прислушался включив наружные микрофоны.

Сначала он не понял, что за звуки доносятся снаружи, но, вспомнив, где находится, чуть не рассмеялся. Надо же, как атмосфера из гелия искажает звук шагов... Да, шагов. Шагов в тональности мышиного писка. И чего только не узнаешь об...

В шлеме запищал тревожный сигнал. Система замкнутого дыхания сообщила о том, что исчерпала все свои возможности. Сообщила и отключилась.

«Твою мать», — подумал он, припомнив, что собирался заправить систему по прибытии на сталкерскую базу на Янове. Он рассчитывал дождаться пока находящиеся в коридоре люди удалятся от этого места, чтобы не свалиться им на головы, но жизнь, как всегда, распорядилась по своему.

Ждать больше нельзя. Он снял рюкзак, вытащил дедовский, чуть модернизированный штык-нож от СВТ-40 и задержал дыхание, поскольку в шлеме дышать было уже нечем.

Со стороны проходящего по коридору палубного дальнейшие события выглядели следующим образом. Оболочка газового мешка над головой зашевелилась, будто там внутри кто-то двигался. Затем оболочку возле тонкой решетчатой балки каркаса проткнул прямой тусклый сероватый клинок. Проткнул, одним движением распорол почти на метр, убрался. В разрез изнутри хлынул яркий белый свет. Свет скользнул пару раз по полу, словно кто-то внутри поводит фонарём, и чем-то заслонился. Из разреза выпал внушительных размеров мешок с лямками и множеством карманов. Настил прохода трянуло от его падения, явно не ватой был набит. Мешок грохнулся и отскочил на середину прохода. Когда палубный снова поднял взгляд к потолку, в разрезе показались ноги в добротных коротких сапогах. Вслед за ногами выскользнуло и всё человекоподобное существо с уродливой и неестественно округлой головой, со лба которой светил небольшой и до невозможности яркий фонарь. Тем самым белым светом.

Существо чутко повисело на балке и прыгнуло вниз рядом с мешком. Первое, что оно сделало оказавшись внизу, схватилось за голову руками. Затем страшные, выпуклые спроси-еся, блестящие тёмным стеклом глаза почти мгновенно втянулись под лоб открыв другие глаза, совершенно человеческие. Пошарив по голове ещё немного и чем-то глухо щёлкнув, существо теми же руками отделило короткую тупорылую морду с навешанными на неё геометрически правильными коробочками, под которой обнаружилось обыкновенное человеческое лицо. Человек приоткрыл рот и тяжело задышал.

К этому моменту палубный от страха совсем потерял голову. Возможно он от природы не был кровожадным, а может с перепугу начал действовать неадекватно, но его намерения он прочёл сразу: левой схватить за грудки, а правой приставить оружие к черепу. И оружие появилось. Небольшой карманный револьвер. Не дамский, на два калибра солиднее, но всё равно оружие скорее психологического нежели огневого воздействия.

Рука палубного схватила за карман разгрузки, револьвер стремительно полетел к лицу.

Не долетел. Незванный гость сделал плавное неторопливое движение левой рукой, и револьвер мгновенно сменил владельца.

Обезоруженный палубный тут же ударился в панику и воя что твоя сирена умчался куда-то по коридору.

— Твою мать, — уже который раз за последние несколько минут употребил он всё ту же фразу.

Сейчас на крик этого паникёра сбежит вся команда дирижабля и потерявших голову от страха станет куда больше.

Он поставил рюкзак к тонкой оградке настила и присел на него. Спешить было уже некуда.

Где-то в глубине корабля раздались голоса, затопали ноги, забренчали звоночки.

Он внимательнее разглядел трофей. Да, явно карманная модель вроде «бульдога». Потрогал подвижные части и, уяснив что для чего, начал разряжать оружие.

Прибежавшая вскоре команда увидела на месте «происшествия» почти пасторальную сцену. Небритый мужик в странном и даже на вид невероятно прочном костюме, как ёлка увешанный оружием преспокойно сидит и неторопливо выщёлкивает патроны из барабана револьвера. Вытащив наружу последний, странный тип ссыпал патроны в карман ещё более странного жилета, револьвер пристроил в другой, поднялся, ухватил за ляжку мешок отошёл в сторону кормы на пяток шагов и снова присел на мешок. Затем обвёл взглядом всю компанию и молча указал на прореху в газовом баллоне.

Вперёд выскочил здоровяк двух метров ростом обвешанный подсумками и всевозможным инструментом. Выскочил и зарычал указывая на дыру. На вид — типичный механик, но, судя по тому как все забегали выполняя его распоряжения, ещё и боцман.

Здоровяк отдал все необходимые команды и напустился на паникёра. Тот как то сразу сдулся и принял вид нашкодившей собаки.

Кстати, он не узнавал языка на котором местный аналог боцмана песочил паникёра. Только отдельные слова звучали знакомо. Звучали и никак не складывались в речь.

Впрочем, суть речи боцмана легко читалась и без перевода. Матрос был обязан в первую очередь доложить о повреждении баллона, и лишь потом нести пургу о безбилетных пассажирах.

А матросики и впрямь забегали как тараканы. И такое впечатление, что и без команды бы забегали. Ведь дырявый газовый отсек на дирижабле всё равно, что пробоина в борту бригантины.

Пока боцман распекал матроса, вперёд вышли два парня одетые как боцман, но куда более скромные габаритами. Вид у них был хмурый, и каждый держал в руке по здоровенному разводному ключу. Они внимательно смотрели за незванным гостем и время от времени постукивали головками ключей о ладонь. И не улыбались. Оно и верно — два килограмма железа по кумполу никому не улыбается.

Он тоже не улыбался. Ничего весёлого в сложившейся ситуации не было. Куда он попал? Что делать? Как его примут? Ясно было лишь то, что он попал в какой-то иной мир, явно отличный от загробного. И дивный новый мир принимал его пока что вполне сносно: перепуганный идиот всего навсего попытался устроить его в ответ с помощью ствола. Но вот эти два молодца с гаечными ключами не внушали ничего позитивного. И ничего определённого.

Среди членов команды сноровисто латающих дыру, появился мужчина в возрасте, в мундире с аккуратной седеющей бородой. Вот и капитан пожаловал. Здоровяк боцман доложил капитану о случившемся при этом всю сверля глазами паникёра. Под взглядом брошенным на него капитаном тот совсем скукожился. Капитан что-то глухо рыкнул глядя на него. Затем всё его внимание обратилось к незваному гостю. Эка взирает грозно. Как же тебя убедить миролюбии? Молодцы напряглись и вскинули ключи для удара, когда он взялся руками за автомат. Капитан свирепо оскалился. Он замер, поглядел в лицо капитану и отделил от автомата магазин. Затем передёрнул затвор, поймал выскочивший патрон. Команда дирижабля, у кого была такая возможность, заворожённо наблюдала его неторопливо-ловкие манипуляции с оружием. А он тем временем вставил патрон в магазин и запихнул его в один из карманов «разгрузки». Таким же образом был разряжен пистолет. На процесс разряжения дробовика уже глазели все присутствующие. Он держал дробовик левой рукой за цевьё и дергал оружие вверх-вниз, патроны выскакивали прямо на пол будто сами собой. Затем ружьё легло на колени а патроны были собраны и частью размещены в гнездах приспособления на ствольной коробке, частью отправились в один из карманов «странного жилета».

Капитан шагнул к нему раздвинув плечами грозных механиков и требовательно протянул руку. Вернуть оружие? Пожалуйста. Он положил на лопатообразную ладонь капитана револьвер паникёра и вынутые из него патроны. Лицо капитана исказилось гневом. Коротко рыкнув

он швырнул оружие через плечо и напористо потянулся к автомату. Не понял миролюбивых намёков. Или обнаглел поняв, что угрозы нет.

Не дотянулся. Капитан глянул вниз, что это вдруг его остановило, и обнаружил, что незванный гость схватил его запястье. Схватил мягко но крепко, не вырваться. Капитан взглянул тому в лицо, гневно сверкнул глазами и наткнулся на каменно твёрдый взгляд. Взгляд полной боевой готовности начисто лишенный каких-либо эмоций. Взгляд, который пугал противника даже сильнее, чем ревущая пламенем неистовая ярость. Гость не собирался отдавать свое оружие. Капитан дрогнул и готов был уже отступить, да гордость не позволила. Прошипев что-то злобное он сунул наглецу в морду крепким тяжелым кулаком другой руки. Не попал. Его знакомый всей команде кулак пошёл куда-то не туда, а сам капитан крутанулся, потерял равновесие и растянулся на полу. Едва капитан осознал сей факт, как на него сверху упали два грозных механизма с разводными ключами.

На всё помещение раздался придавленный, но от этого не менее яростный рык капитана.

Раздался и затих, когда прозвучал спокойный, звенящий сталью властный женский голос.

Он оторвал взгляд от кучи-малы, увидел её и всё понял.

Да. Боцман главный на палубе, капитан главный на корабле, а корабль со всем что на нём было принадлежал этой молодой леди едва оставившей за спиной юность.

Молодая леди, наряженная как дама серебряного века, чопорно поглядела на уже расползающуюся и поднимающуюся на ноги кучу-малу и начала строгий разговор с капитаном. Капитан поначалу злился и рычал, но по мере разговора утихал и всё больше чувствовал себя идиотом. А молодая хозяйка во время разговора не отрывала своего взгляда от незванного гостя. Когда разговор закончился, она процедила что-то паникёру который подбирал своё оружие и наконец нашёл последний патрон едва ли не под её каблучком. Тот поднялся с виноватым видом и под её взглядом сжался едва ли не в точку, подобную той из которой некогда возникла Вселенная. Она буркнула тому ещё что-то, жестом отправила вон отсюда и наградила подзатыльником на дорожку.

Она ещё раз взглянула в лицо незваному гостю и жестом позвала за собой.

И он пошёл.

Поднял свой увесистый рюкзак и пошёл.

А разве можно было не пойти за этими прелестными глазами прозревшими всю твою суть за пару секунд?

Она привела его в каюту. Обвела рукой помещение, сказала что-то приглашающее, затем приблизила к нему лицо, демонстративно понюхала воздух и сморщила свой прелестный носик. Это понятно и без всяких переводов. Если четверо суток не вылезать из сталкерского бронекосяма, кто угодно начнёт пахнуть. Следующее её действие не потребовалось даже угадывать: она железным пальчиком указала на дверь в углу каюты. Указала, не оборачиваясь вышла в коридор и захлопнула дверь.

Как он и думал, за дверью в углу оказался санузел с душевой кабинкой. Русская баня с веничком была бы сейчас куда лучше, но сомнительно, чтобы здесь кто-нибудь имел понятие о таких гигиенических процедурах.

Она зашла в каюту в тот момент, когда он, уже вымытый и побрившийся, застёгивал свои запасные камуфляжные штаны. Кроме них он к тому моменту успел надеть только трусы. Зашла и застыла в дверях. Он застегнул, обернулся, так как стоял к двери спиной, и тоже застыл.

Опомнился только когда дверь каюты захлопнулась перед его взглядом.

«Она, что, запала на меня?», — подумал он припомнив её весьма выразительный взгляд и проступивший сквозь макияж румянец.

МАС-СА-РАКШ.

Как ни банально и затёрто звучит фраза, но ничто не предвещало беды.

Было утро. По заведённому распорядку семья собиралась в Светлой Гостиной. Он, пташка ранняя, как всегда пришёл первым. Пришёл, уже привычно встал к окну отдёрнув штору и начал медитировать на открывавшуюся отсюда картину. Сперва его взгляд остановился на холодном локомотиве оставленном вчера на этом месте семьёй садовника. Сезон стрижки газонов был в самом разгаре. Сегодня семья садовника продолжит стричь траву в этой части парка. Потом его взгляд перешёл на телегу с компрессором, ещё не соединённым карданным валом с рабочим шкивом локомотива. Затем оглядел пару пневмокосилок стоящих рядом с компрессором. И наконец взгляд задержался на телеге доверху нагруженной дровами, среди которых блестела в утреннем свете двадцатилитровая бутылка негодного растительного масла — отходы с кухни. И то верно. Готовить на пережаренном масле уже нельзя, а в топке локомотива оно изрядно добавляет жару. Да и дрова с ним разгораются веселее.

С места будущей работы садовника взгляд перебрался на место его жительства. На всех планах поместья этот двухэтажный дом, маленький только в сравнении с барским, именовался как «белый флигель».

Раньше всех из этого дома выйдет Руби, сын садовника. Выйдет, не торопясь загрузит топку локомотива, разожжет, подрегулирует тягу в этой «печке», проверит предохранительный клапан котла и... вернётся в дом. У него будут ещё целых полчаса на неспешный завтрак и подготовку к работе. Славный парнишка, лучше всех в имении умеет управляться с техникой. Хочет стать механиком. Отец его, синьор Мартенс, придерживается более консервативных взглядов, но не спешит отвергать сходу все новшества и подрезать крылья сыну тоже не собирается.

Интересно, а кто это с утра на крышу флигеля полез? Вон, лестница сбоку приставлена. Зачем? На крышу запросто можно попасть из дома, через чердак.

Взгляд невольно переместился на чердачное окно...

Он резко отпрянул за штору. В стекле, того сегмента окна, через который он оглядывал парк, появилась дырка. За окном грохнул выстрел, а пуля влетела в стеклянную дверцу серванта и натворила бед уже там. А не отпрянь он в сторону... Тоже натворила бы разворотив сначала его голову.

Снайпер!

Он упал на пол и движением ног затолкнул себя под подоконник соседнего окна. Блин! Штору рукой зацепил.

Бах! Звон стекла, дырка в шторе, разбитая ваза на журнальном столике возле дивана.

А снайпер-то профессионал. По лёгкому движению шторы вычисляет куда клиент отпрянул. И пулю пустил ниже, в корпус. Правильно. Попасть в голову за шторой — это уже чистое везение, а не мастерство. Всё, гад, учитывает.

Одного только не учёл. Того, что клиент — воробей стреляный и потому не торчит сейчас в проёме окна за шторой, а лежит у того же окна под подоконником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.